

Видя, что уже совсем скоро рассветет, Фэн Цинли, заметив, что жена еще не проснулась, поспешил приготовить завтрак.

Он просто отказывался верить, что жена способна есть только его завтраки и никогда не попробует его обед.

Сегодня он будет караулить ее весь день — не верится, что она снова от него сбежит.

Вернувшись с богатым набором блюд в руках, он увидел, что его благоверная уже проснулась. Солнечный свет падал на лицо Мо Сяо: хоть по фамилии она и была Мо, сама кожа ее ослепляла своей белизной, те мягкие алые губы так и манили поцеловать, а утонченные ключицы и гибкая талия сводили с ума.

Как же можно винить его в том, что он уже несколько сотен лет без памяти влюблен в этого человека?

Да она просто слишком прекрасна! Разве можно не уложить ее в постель, не прижать к сердцу и не утащить домой? Если бы он этого не сделал, то умер бы с открытыми от обиды глазами!

Сияя от гордости и радости, Фэн Цинли с кучей пакетов в руках тут же прильнул к Мо Сяо.

— Муженек~ Я так по тебе скучала~

Сладостное словоизлияние десятого уровня сладости столь великолепно сорвалось с губ Фэн Цинли, что Мо Сяо тут же покрылась мурашками от макушки до пят. Что опять с этим парнем? Раздвоение личности? Медсестра, которая как раз меняла повязку Мо Сяо и успела восхититься этим красавцем, тут же увидела появление второго. Не успев толком порадоваться его внешности, она была убита наповал его фразой: почему все симпатичные парни достаются друг другу, что же делать остальным девушкам?

Она вовсе не хотела сталкиваться с самовлюбленными парнями, эх-х.

Прижав руки к разбитому сердцу, юная медсестра бросила еще пару взглядов на обоих красавцев и со слезами на глазах удалилась.

Мо Сяо бесстрастно посмотрел на него:

— Скажи, а стыд ты вообще потерял?

— Разве он не здесь? — Фэн Цинли совершенно естественно опустил еду на тумбочку и указал на свое красивое лицо.

Его персиковые глаза сами собой изогнулись в улыбке, и он легко подмигнул Мо Сяо.

Решив не спорить с ним, Мо Сяо, ужасно проголодавшийся, думал только о еде.

Увидев, что тут есть всё: паровые пельмени, маленькие сяолунбао, пшенный тыквенный суп,

обжаренные палочки ютя, чайные яйца и соевое молоко, — Мо Сяо тут же принялся запихивать еду в рот. Мм, всё-таки классический завтрак — это лучшее.

Фэн Цинли был полностью доволен. К счастью, он достаточно хорошо знал вкусы своего любимого и понимал, что тот предпочитает традиционную еду, иначе он бы не отращивал такие длинные волосы и не носил халаты столько времени. Мо Сяо ел и наконец соизволил бросить на Фэн Цинли мимолётный взгляд:

— Откуда ты знаешь мои вкусы и что именно я люблю есть?

Да потому что твой список завтраков в Управлении пространства-времени наизусть знает каждый, ведь он ни разу не менялся, прямо как у сломавшегося робота-автомата.

Фэн Цинли мысленно закатил глаза.

— Мы в конце концов вместе росли, как я мог забыть, что тебе нравится?

Мо Сяо подумал про себя: судя по всему, у этого демона сохранились воспоминания Фэна, справиться с ним будет непросто.

Как вообще борются с демонами, призраками и нечистью? Наверное, стоит отправиться в даосский храм и позвать парочку экзорцистов, чтобы они с ним разобрались, хотя ещё большой вопрос, умеют ли нынешние даосы изгонять духов.

А даосы с гор Лунхушань сгодятся?

Внезапно зазвонил телефон, да ещё и по видеосвязи — звонила матушка Мо Сяо.

Мо Сяо немного помолчал, но всё же принял вызов.

На экране мгновенно появилась красивой внешности женщина средних лет. И хотя на её лице уже лежали следы времени, было ещё заметнее, что в молодости она была просто невероятной красавицей.

Это была госпожа Мо.

Стоило ей увидеть сына, как госпожа Мо тут же пришла в восторг:

— Сяо-Сяо, как твой отпуск? Ты знаешь, как сильно изменился твой друг детства? К тому же он стал таким писаным красавцем!

Но не успела она прийти в крайнее возбуждение, как заметила, что её сын сидит на больничной койке в больничной пижаме.

!!!

— Сынок! Что с тобой? Как ты попал в больницу?

Госпожа Мо была потрясена: разве он не отдыхать уехал? Как его угораздило оказаться в больнице?

Больница — явно не самое подходящее место для отдыха!

Мо Сяо беспомощно вздохнул:

— Мам, я и собирался отдыхать, но никак не ожидал, что под конец, во время праздничного застолья, выпью лишнего, и у меня обострится гастрит.

Семья Мо и семья Фэн всегда поддерживали прекрасные отношения, а их матери и вовсе были закадычными подругами, так что если бы он сказал, что этот отпуск ему вовсе был не нужен, мать всё равно бы не поверила. Пришлось ему брать вину на себя. Госпожа Мо тут же с облегчением выдохнула:

— Сяо-Сяо, пей в следующий раз поменьше. Денег у нашей семьи и так хватает, незачем так надрываться ради заработка. Лучше бы вместо этого нашла себе невесту и привела в дом.

Фэн Цинли слушал этот разговор с явным интересом. У его жены, оказывается, детское прозвище Сяо-Сяо? Какое милое прозвище.

Не удержавшись, он потёр переносицу:

— Мам, давай об этом позже. Еще рано.

Поколебавшись немного, госпожа Мо всё же задала волнующий её вопрос:

— Сяо-Сяо, ты... скажи честно, тебя вообще девочки не интересуют?

Иначе как объяснить, что её сын уже такой взрослый, а всё еще один? Вдруг он просто до сих пор не осознал, что на самом деле любит мужчин, и поэтому упорно держится подальше от девушек?

Мо Сяо от неожиданности даже замер. Любит... мужчин?

К девушкам он действительно был равнодушен, но до любви к мужчинам дело вроде бы не доходило.

Ему казалось, что он скорее испытывает тягу к деньгам — любит исключительно их.

Не успел он и слова сказать, как госпожа Мо принялась рассуждать сама с собой:

— На самом деле мама вовсе не старомодна. В конце концов, лишь бы рядом с тобой был кто-то, кто сможет поддержать и позаботиться о тебе, а на пол нам уже не так важно смотреть. Так что отдохни как следует в ближайшее время, присмотришься: если кто-то приглянется — просто сходите и живем дальше. Не заставляй же деньги оживать на старости лет, чтобы они за тобой ухаживали?

Не то чтобы ей совсем не хотелось внуков, но сын уже приближался к тридцати, а за руки никого так и не держал — от этого они с мужем места себе не находили. Внуки пока оставались чем-то туманным и абстрактным, а вот сын был вполне реален, так что сначала стоило позаботиться о его личной жизни.

С трудом переварив столь бурный полет фантазии собственной матери, Мо Сяо выдавил:

— Мам, не переживай, я найду кого-нибудь.

Госпожа Мо тут же успокоилась. Как хорошо, что сын послушный и прислушивается к советам, иначе ей пришлось бы приготовить еще пару чашек воды, чтобы читать ему нотации целый день.

— Кстати, а где Цин-Цин? Разве вы не вместе отдыхали? Ты сейчас в больнице, а где же Цин-Цин?

Фэн Цинли ловко выхватил телефон из рук Мо Сяо, озарил экран очаровательной улыбкой и обрушил на падкую на красивую внешность госпожу Мо всю мощь своего неотразимого очарования:

— Тетя, я здесь! Только что приготовил брату Мо завтрак и как раз собирался вам позвонить, но вы сами набрали.

Его голос звучал низко, бархатисто и приятно для слуха, а персиковые глаза лукаво искрились.

Он умудрился заставить покраснеть женщину за пятьдесят, после чего та невольно рассмеялась:

— Цин-Цин, как хорошо, что ты рядом. Ты в последнее время стал таким общительным, твоя мама наверняка очень рада. Когда приедешь навестить нас? Мы с твоей мамой приготовим вам что-нибудь вкусненькое.

И её трудно было в этом винить: этот ребёнок улыбался так мило, к тому же обладал столь любимой юными девами дерзкой и обаятельной внешностью. Пусть она уже немолода, но это вовсе не мешало ей сохранять девичье сердце!

Эх, была бы эта девочка её невесткой... Ребёнок, за чьим взрослением она наблюдала с пелёнок, — брать такую в жёны было бы совершенно спокойно, по крайней мере, не пришлось бы иметь дело со всякими сомнительными девицами со стороны.

Похоже, надо будет при удобном случае посоветовать сыну обратить внимание на то, что растёт прямо под боком.

Фэн Цинли довольно улыбнулся: цель была достигнута, просто великолепно.

— Тетя, мы с братом Мо вернемся не позже следующего месяца. Можете передать моим родителям, мы вернемся вместе.

Мо Сяо так и замер, наблюдая, как этот наглец взял и за них всё решил, но возразить прямо

при матери было неудобно.

Госпожа Мо охотно согласилась:

— Хорошо-хорошо, раз вы так ладите, мы можем быть спокойны. Развлекайтесь там как следует! Цин-Цин, почаще общайся со своим братом Сяо-Сяо, а то он уж слишком замкнутый.

— Хорошо, тетя, я буду вывозить брата Сяо-Сяо развлекаться.

Произнося три слова братец Сяо-Сяо, Фэн Цинли многозначительно покосился на Мо Сяо.

Получив его заверения, госпожа Мо со спокойной душой повесила трубку.

<http://bllate.org/book/24700/2911313>